

[Группа обмена друзьями Flying Sky] Номер группы Q 45789885

[Flying] обновить общее количество размещенных серий:

Летающий (новый) (запрещенный ответ):

"Брат Динг здесь!"

"Рен тоже здесь".

За домом Юдифэна, когда прибыл некий кассир торговой палаты Сянго, он обнаружил множество коллег, и более десятка ждали в тени.

После руки Дин Моу и охлаждения каждого из них, Рен Сюаньмин, находящийся в ней, смотрит на вас. Он улыбается: "Похоже, что помимо того, что вы не смогли этого сделать, все опустили руки и побежали".

Все засмеялись, подумав, что вы все еще не тот.

Новоиспеченный рассказчик фамилии Дин не знал, чего все здесь ждут, и особо не расспрашивал. У дверей дома следующий за привратником человек сказал: "Я привратник торговой палаты Дин Хаоран, я ищу хозяина Чжао и сообщу о беде".

Когда прозвучали эти слова, более десятка сверстников в тени деревьев ехидно переглянулись, увидев, что привратники вежливо отвечают: "Владыки Чжаофу нет на месте".

Дин Хаоран странно произнес: "Разве вы уже не остались?"

Следующий человек ответил: "Я остаюсь, но после того, как я вошел и обошел вокруг, я снова вышел. Похоже, это посетитель".

Как следующий человек здесь, я не должен говорить слишком много, но здесь промышленность Торговой палаты, а это люди Торговой палаты. Вполне естественно ответить на то, что он осмелился оскорбить разрозненную трапезу при Торговой палате".

Дин Хаоран потерял дар речи, медленно оглядываясь на коллег, ожидающих в тени, и наконец понял, почему они ждут здесь.

После всплеска снисходительности Дин Хаоран дугой воздел руки к однополчанам, повернул голову и пошел готовиться к приему еще одного Сиванга, который только что остался.

Рен Сюаньмин под тенью дерева крикнул: "Брат Дин, не надо быть занятым, владелец правительства Сиконга и мастер Чжаофу пришли вместе, и вместе они ушли, ты бежал белым, или оставайся с нами. Жди здесь, второй обязательно пройдет с этой стороны, видно, не промахнется".

Дин Хаоран ошеломленно молчал, а потом улыбнулся и пошел в тень деревьев.

Подождав некоторое время, все увидели другого человека, спешащего по лесной тропинке. Это был не кто-то другой, а Луо Пин.

Сегодня была его очередь дежурить в торговой палате, но кто-то передал сообщение, что Чжао Фэй и Сиконг бесстрашны, они остались на пике Юду и сразу же пришли на праздник. Неважно, смогут они или нет, они должны попытаться счастья.

На этот раз я обнаружил, что пришло так много людей, и темные парни среагировали очень быстро.

Я не знаю, воспользовался ли он возможностью на стороне Мяо И, чтобы дать другим людям усвоить урок. Все они устали на дом со стороны Юдифэна. Чжао Фэй и Сиконг бесстрашно подписались, и все тут же откликнулись.

Луо Пин тоже задался вопросом, что эта группа здесь делает. Они посмотрели на своих сверстников и улыбнулись друг другу. Они также подбежали к двери и спросили, и новости были в основном те же.

Когда я вдруг понял, что возвращаюсь в другой дом, Рен Сюаньмин под тенью дерева уже помахал рукой и сказал: "Роман, не занимайся, давай подождем здесь с нами..."

И снова те же слова вызвали смех.

Неудивительно, что эти люди здесь! Луо Пин был совершенно беспомощен. Он сдался и не желал этого делать. Ему пришлось идти под тенью.

Однако, не пройдя и нескольких шагов, Хао Ран вдруг оглянулся на дом позади него и посмотрел вверх на другой дом на углу склона горы. Сердце "скрипело", казалось, что он находится в трех домах, поставленных Линь Пинпин. Два других набора, это "посещение друзей..."

Глаза Луо Пина загорелись, и он тут же признался толпе.

Не ждали? Все были очень удивлены. Рен Сюаньмин заметил смущение, вызванное изменением выражения лица Луо Пина, и крикнул: "Разве брат Луо ждет?"

Луо Пинтоу не ответил, махнул рукой: "Возвращайся к значению."

"

Естественно, это идеально, но на самом деле он идет прямо к дому, где живет Мяо И. Привратник также знает, что это знакомый Мяо И, и заходит, чтобы сообщить и отпустить.

Луо Пин пришел в задний сад и увидел в нем несколько незнакомцев, трое сидели на каменистой беседке с извилистой дорожкой, кроме Мяо И, двое других тоже очень странные.

Сердце Луо Пина дрогнуло, он задумался о восьмидесяти девяти, быстро шагнул к беседке, протянул руку Мяо И, но тот бесстрашно посмотрел на Чжао Фэя и Сиконга и спросил: "Брат Мяо, эти двое - друзья?"

Мяо И похлопал по столу и рассмеялся: "Чжао Фэй, Сиконг, кто-то должен поспешить, чтобы передать этим двоим управление".

Чжао Фэй "ох" прозвучало, и Сиконг бесстрашно посмотрел на Луо Пин вверх и вниз обзор, немного смущенный о том, что ситуация.

Все они были знамениты. Луо Пин был очень счастлив. Человек, которого он искал, действительно был здесь. Так как Мяо И смог забронировать два дома заранее, отношения бы не сложились. Похоже, дела пошли на лад, и я сразу же достал знаменитые посты. Я представился им двоим.

После того как Ло Пин сел, он снова улыбнулся Мяо И: "Раз брат Мяо знает двух глав правительства, почему бы тебе не сказать об этом раньше? Я очень осторожен. Я только что пришел в дом, где поселились два главы".

В душе я был поражен, чувства этого и Чэнь Лусина Сухая вернулись в хорошую дружбу, и они попали на Универсиаду.

Чжао Фэй и Сиконг смотрят друг на друга без страха.

Они уже поняли намерения Ло Пина, но они нехорошие, потому что обещали "маленькую девочку" Мяо И.

Мяо И проигнорировал его и крикнул назад сидящему на корточках охраннику под скалой: "Му Сю, иди к двум лордам, чтобы подготовиться к банкету".

"Я иду, я иду, я знаком со столицей, я все устрою". Ло Пин прямо ограбил банкетчика, сказав, кто посмеет его схватить и кто встревожен, быстро ушел устраивать.

После ухода Луо Пина Сиконг бесстрашно спросил: "Какова ситуация?"

После того, как Мяо И рассказала о ситуации, она сказала: "Я тоже уже закончила его есть, и скажу об этом после того, как съем. После того, как я ознакомлюсь с ним, вы можете вытолкнуть его, чтобы сделать щит, чтобы справиться с другими камерами. Притеснение человека, в любом случае, его скорпион больше, чем зуд".

Так что после вечернего банкета реакцию Луо Пина можно представить, разве что улыбку или горькую усмешку, указав на Мяо И, который принял свое счастье и покачал головой.

После перерыва Чжао Фэй и Сиконг, вернувшиеся с выпивкой, загородили собой дверь. Им не нужно было беспокоиться об этом. Они переместили Луо Пина из верхнего бака и послали группу людей, чтобы убить их.

Кассиров группы торговых палат можно только победить, и некоторые люди говорят: "Долго здесь стояли".

Есть еще некоторые люди, которые не очень счастливы: "Ло Пин, что оглушил одного человека, и кажется, что рейтинг сделок в конце года должен быть одним из лучших, удачи...".

"Удача? Как может всегда так везти?" Рен Сюаньмин, который стоял один у двери дома Чжао Фэя, закричал, его глаза вспыхнули, и он не знал, что ему думать. Он вернулся к дому Мяо И и не стал входить, а вместо этого Голос спросил несколько слов у привратника.

Убедившись, что Чжао Фэй и Сиконг бесстрашны, они ушли, выпив отсюда, а Рен Сюань Мин ушел с черным лицом...

Несколько дней спустя древние три Чжэна, Сань Тан и Е Синь из трех основных фракций также прибыли один за другим. Приближалась дата возвращения из звездного морского хаоса на пик Юду. Никто не мог прибыть просто так. Если что-то случилось по дороге, никто не мог позволить себе оплошать, и все прибывали заранее.

Хотя торговая палата Сянго и три основные фракции поддерживали долгосрочные сделки, Сюань Мин все еще не хотел этого делать. Он не хотел, чтобы Ло Пин оказывал давление, когда он будет торговать в конце года. Когда он услышал, что люди из трех основных фракций пришли, он был в другом. Люди не хотят выяснять, если они не заинтересованы.

Первым пришел древний трое, чтобы увидеть его, после того, как двое устроились в гостиной, Рен Сюань Мин достал подарочную коробку, и улыбнулся и подтолкнул к передней части древнего трое, "древний брат, первый раз встретиться в районе, чтобы увидеть лицо не уважение."

Как только другая сторона показала свою личность, Гу Саньчжэн догадался о намерениях другой стороны. Я не хотел его видеть. Это было чистое отношение неудобства и греха, и я увидел его.

Гу Саньчжэн не собирался принимать подарок. Его нрав всегда был холодным. Сначала он сказал гадкие слова в лицо. "Брат Рен, не Гу не желает с тобой сотрудничать. Он действительно долгосрочный и старший в вашей деловой ассоциации". Поддерживая отношения сотрудничества, Гу действительно неудобно предъявлять претензии".

Рен Сюаньмин все еще не хочет сдаваться, хехе улыбнулся: "Продажа не в Renyi, Renmou восхищался старый брат в течение длительного времени, сегодня вечером в здании Chunhua, чтобы старый брат, чтобы взять ветер, я надеюсь, что древний брат должен оценить свет."

В итоге Гу Саньчжэн отказался встречать церемонию, а также отеснил банкет на почве чего-то, и пусть Сюань Мин клянет лицо и прощается.

Кто знает, что дверь ударила Луо Пина, отношения между этими двумя, кажется, не очень хорошие, Луо Пин ошеломленно смотрел ему в лицо и, вероятно, догадался о разгадке, насмехаясь: "Брат Рен действительно настойчив! Вот почему?"

"Эй!" Рен Сюань Мин пошел прочь.

Ло Пин был слишком ленив, чтобы заботиться о нем, пусть люди под воротами сообщили, и когда они получили разрешение, они вошли в ворота.

Рен Сюаньмин, который был недалеко, вдруг нахмурился, и прикоснулся к скучному. Это точно? Иначе зачем себя высмеивать?

Быстро пройдя к лесу, он вдруг повернулся и скрылся в лесу в ожидании.

В главном зале дома Ло Пин увидел, что Гу Саньчжэна отправили на почту, и представился. По лицу Гу Саньчжэна было видно, что ему не терпится, и он сразу же достал "рекомендательное письмо", переданное Мяо И: "Гуси Это друг, который попросил меня передать это. "

Древняя тройка немного странная, поэтому я взял нефрит и влил в него ману.

Когда Луо Пин вышел из ворот, ~www.wuxiax.com~ можно описать как взгляд полета, Мяо И

направление письмо действительно сыграл большую роль, хотя другая сторона не ясно согласился с чем, но и отказался принять праздник, может лицо я видел много хороших вещей, но и сказал ему, что будет неприятностей в будущем.

Человек, который является торговой палатой, другая сторона собирается сидеть на главе города, может иметь любые неприятности для него, и не может помочь другим убивать и убивать, естественная вещь, которая может беспокоить его, это найти его, чтобы купить и продать. Настроение Луо Пина можно себе представить, когда его потянуло к крупному покупателю.

После ухода Луопина, Рен Сюаньмин, который прятался в лесу, медленно вышел. Луо Пин проводил в нем больше времени, чем он сам. Нетрудно догадаться, каким был взгляд Ло Пина. Рен Сюаньмина можно описать как лицо. дымка!

В следующие несколько дней Рен Сюаньмин проявил инициативу, чтобы найти Тана и Е Синя, которые приходили один за другим.

В результате они коснулись мягкого ногтя, и семья не стала вести переговоры.

Остальные кассиры Торговой палаты, похоже, знали, что никто не пришел посмотреть на результат. Только он и Луо Пин могут смотреть друг на друга по очереди. Кажется, что к нему и Луо Пину явно обращаются дважды.

Глядя на лицо Ло Пина, он легко и приятно вышел из дома, где Е Синь оставила его ноги. О Рен Сюаньмине, который прятался в темноте, можно было сказать, что он ненавидит свои зубы: "Три основные фракции слишком много обманывают!".

Однако у него нет способа взять три основные фракции. Во-первых, отношения между тремя основными фракциями и Торговой палатой хорошие. Во-вторых, силы трех основных фракций в Чэньлу никто не провоцирует. Главы трех основных фракций могут напрямую встречаться. Характер посла спровоцировал мелкого торговца, который собрал торговую палату из людей семьи. Рен Сюаньмин может уйти только с ненавистью... (будет продолжено) [Этот текст обновляется группой @If writing a love letter].

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2086061>